

Орина, мать солдатская

День-денской моя печальница,
В ночь ночная богомолица,
Векова моя сухотница...
Чуть живые, в ночь осеннюю
Мы с охоты возвращаемся,
До ночлега прошлогоднего,
Слава богу, добираемся.
Вот и мы! Здорово, старая!
Что насупилась ты, кумушка!
Не о смерти ли задумалась?
Брось! пустая это думушка!
Посетила ли кручинушка?
Молви может, и размыкаю.
И поведала Оринушка
Мне печаль свою великую.
Восемь лет сына не видела,
Жив ли, нет не откликается,
Уж и свидеться не чаяла,
Вдруг сыночек возвращается.
Вышло молодцу в бессрочные...
Истопила жарко банюшку,
Напекла блинов Оринушка,
Не насмотрится на Ванюшку!
Да не долги были радости.
Воротился сын больнехонек,
Ночью кашель бьет солдатика,
Белый плат в крови мокрехонек!
Говорит: Поправлюсь, матушка!
Да ошибся не поправился,
Девять дней хворал Иванушка,
За десятый день преставился...
Замолчала не прибавила
Ни словечка, бесталанная.
Да с чего же привязалась
К парню хворость окаянная?
Хилый, что ли, был с рождения?..

Встрепенулася Оринушка:
Богатырского сложения,
Здоровенный был детинушка!
Подивился сам из Питера
Генерал на парня этого,
Как в рекрутское присутствие
Привели его раздетого...
На избенку эту бревнышки
Он один таскал сосновые...
И вилися у Иванушки
Русы кудри как шелковые...
И опять молчит несчастная...
Не молчи развей кручинушку!
Что сгубило сына милого
Чай, спросила ты детинушку?
Не любил, сударь, рассказывать
Он про жизнь свою военную,
Грех мирянам-то показывать
Душу богу обреченную!
Говорить гневить всевышнего,
Окаянных бесов радовать...
Чтоб не молвить слова лишнего,
На врагов не подсаживать,
Немота перед кончиною
Подобает христианину.
Знает бог, какие тягости
Сокрушили силу Ванину!
Я узнать не добивалася.
Никого не осуждаючи,
Он одни слова утешные
Говорил мне умираючи.
Тихо по двору похаживал
Да постукивал топориком,
Избу ветхую облаживал,
Огород обнес забориком;
Перекрыть сарай задумывал.
Не сбылись его желания:
Слег и встал на ноги резвые
Только за день до скончания!

Поглядеть на солнце красное
Пожелал, пошла я с Ванею:
Попрощался со скотинкою,
Попрощался с ригой, с банею.
Сенокосом шел задумался:
Ты прости, прости, полянушка!
Я косил тебя во младости!
И заплакал мой Иванушка!
Песня вдруг с дороги грянула,
Подхватил, что было голосу:
Не белы снежки, закашлялся,
Задышался пал на полосу!
Не стояли ноги резвые,
Не держалась головушка!
С час домой мы возвращались...
Было время пел соловушка!
Страшно в эту ночь последнюю
Было: память потерялася,
Всё ему перед кончиною
Служба эта представлялася.
Ходит, чистит амуницию,
Набелил ремни солдатские,
Языком играл сигналики,
Песни пел такие хватские!
Артикул ружьем выкидывал
Так, что весь домишка вздрагивал;
Как журавль стоял на ноженьке
На одной носок вытягивал.
Вдруг метнулся... смотрит жалобно.
Повалился плачет, кается,
Крикнул: Ваше благородие! Ваше!..
Вижу, задыхается.
Я к нему. Утих, послушался
Лег на лавку. Я молилася:
Не пошлет ли бог спасение?..
К утру память воротилася,
Прошептал: Прощай, родимая!
Ты опять одна осталася!..
Я над Ваней наклонилася,

Покрестила, попрощалася,
И погас он, словно свеченька
Восковая, предыконная...
Мало слов, а горя реченька.
Горя реченька бездонная!..